

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
30 August 2016
Russian
Original: English and Russian

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях**Научно-технический подкомитет****Пятьдесят четвертая сессия**

Вена, 30 января – 10 февраля 2017 года

Пункт 13 предварительной повестки дня*

Долгосрочная устойчивость космической деятельности

Дополнительные идеи относительно совокупности целей достижения Венского консенсуса по безопасности в космосе и необходимости в серьезном осмыслении модальностей рассмотрения сложных проблем, связанных с управлением движением в космосе, и оправданности больших ожиданий скорых решений в этой области

Рабочий документ, представленный Российской Федерацией¹

Безотлагательная задача укрепления роли и повышения ответственности Комитета и его вспомогательных органов в вопросах нормативного регулирования безопасности в космосе и исключения любых манипулятивных практик, направленных на фактическое умаление их компетенций

1. На пятьдесят третьей сессии Научно-технического подкомитета Комитета по использованию космического пространства в мирных целях в феврале 2016 года Российская Федерация внесла рабочий документ (первоначально распространенный в качестве документа зала заседаний [A/AC.105/C.1/2016/CRP.15](#)) «Обзор возможностей для достижения Венского консенсуса по безопасности в космосе, который охватывал бы несколько областей регулирования» ([A/AC.105/L.304](#)). В рабочем документе внимание привлечено к тем потенциальным решениям в рамках Комитета, которые были бы реализуемы и уместны с точки зрения привнесения элементов стабильности и предсказуемости в регулирование космической деятельности. Предложены конкретные методы решительного улучшения дел с безопасностью в космосе. Важнейшим фактором успеха в этих начинаниях призвано стать осуществле-

* [A/AC.105/C.1/L.355](#).

¹ Содержание настоящего документа впервые было представлено в качестве документа зала заседаний ([A/AC.105/2016/CRP.13](#)) на пятьдесят девятой сессии Комитета по использованию космического пространства в мирных целях.

ние инициативы по созданию информационной платформы Организации Объединенных Наций, предназначенной для формирования и поддержания базы данных об объектах и событиях в околоземном космическом пространстве, которая была бы доступной во всемирном масштабе, непрерывно пополняемой аккредитованными поставщиками и полезной в операционном отношении. Очевидно, что нужно выверенное движение вперед с опорой на просвещенные и разумные интересы. Комитет в силу своего мандата и статуса должен стимулировать развитие интеллектуальной мысли, играть для государств роль мотиватора и навигатора. Задача эта весьма непростая ввиду того, что сам Комитет в силу субъективных факторов оказывается в экстремальной ситуации: по сумме сверстанных рядом государств сценариев получается так, что Комитет уже обходили и, скорее всего, будут обходить при решении важных вопросов космической деятельности. Уместно привести в качестве примера ситуацию с проектом кодекса поведения в космической деятельности. Этот документ мыслился в качестве одного из способов переустройства сферы регулирования исследования и использования космического пространства. Особо в этом контексте следует отметить принятие на национальном уровне в Соединенных Штатах Америки весьма спорного с международно-правовой точки зрения одностороннего решения предоставить собственным компаниям карт-бланш на разработку космических минеральных ресурсов и преднамеренное рассредоточение обсуждения «ресурсной» темы по многочисленным форумам вне Комитета. Вся цепочка последующих действий подобного рода, которые способны нанести ущерб общепринятому универсальному регулированию, пока не является абсолютно прозрачной. Но разобраться в ситуации все же можно, тем более что ряд мотивов вполне очевиден. Политический романтизм в отношении космоса и международного диалога по будущему космической деятельности более не в фаворе. Напротив, имеет место пренебрежение интересами международного сообщества, функциями и статусом Комитета. Все указывает на то, что он не всем государствам нужен как пространство политической мысли и дебатов, как генератор правового и нормативного регулирования деятельности в космосе. Поэтому Комитет загоняют в узкое русло перманентного рассмотрения неких существующих практик (в области правового и технического регулирования), не более того. Следует признать, что такая стратегия отчасти уже успешно реализована. В итоге по прошествии нескольких лет работы над темой обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности никто и не вспомнит, о каких таких особых и заслуживающих внимания национальных практиках в этой области шла речь в ходе дискуссий. Попытки придать осмысленность работе по нормативному регулированию безопасности космических операций вызывают неприятие со стороны отдельных делегаций либо наталкиваются на нежелание анализировать проблемы и предложения по их решению. Между тем государствам следует скрупулезно и объективно оценивать и отслеживать тенденцию к возрастающему влиянию частноправового регулирования (национального и международного) космической деятельности, тем более когда такое регулирование потенциально может затронуть крайне деликатные сферы безопасности в космосе. Активное, и даже инициативное, участие бизнеса в разработке предложений по регулированию космической деятельности следует в разумно достаточной мере поощрять. Вместе с тем такое понимание отнюдь не означает, что на откуп частным корпорациям можно отдавать целые сегменты такого регулирования, тем более обеспечение безопасности при выполнении космических операций. В тех ситуациях, когда кто-то вознамерится отрегулировать те или иные ситуации, связанные с безопасностью в космосе, на основе частноправовых норм, объективно будет применяться национальное законодательство ввиду отсутствия сформировавшихся принципов и норм международного космического частного права. Как следствие, обстоятельства

могут способствовать тому, что статья VI Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Договора по космосу), 1967 года будет фактически утрачивать свое фундаментальное институциональное значение.

«Да будет управление движением в космосе!»

2. За последнее время тема управления движением в космосе довольно решительно выдвинута на первый план, став объектом тотального внимания на международном уровне. Наблюдается феномен самой активной раскрутки этой темы: создается медийный фон вокруг нее, различные международные форумы все чаще используются для подхлестывания энтузиазма в отношении регулирования движением в космосе и создания ощущения скорой перспективы установления правил в этой области. Инспирируется что-то схожее с политическим движением в поддержку ускоренного перехода к практическим решениям в этой области. В целом все это не может оцениваться иначе, как всеобъемлющая стратегия проведения агитационной кампании. Подобный курс на опережающее (прежде всего по отношению к выработке режима безопасности космических операций) развитие концепции управления движением в космосе требует тщательного исследования со стороны государств и членов независимого экспертного сообщества. Действовать надо с опорой на логику и здравые рассуждения. Такой подход позволит вывести собственный анализ темы на более реалистичский стартовый уровень.

Регулирование безопасности космических операций должно привести к более уверенному осознанию компетенции в деле разработки и эмпирического подкрепления концепции управления движением в космосе

3. На уровне здравого смысла понятно, что осуществимость концепции управления движением в космосе тесно взаимосвязана с регулированием безопасности космических операций. Процесс анализа проблем и рассмотрения возможных решений, относящихся к управлению космическим движением, невозможно наладить в отсутствие эффективного режима обеспечения безопасности космических операций. Именно этот режим должен стать ключом к выработке разумных представлений о возможном более всеобъемлющем подходе к регулированию движения в космосе. Между тем стратегия выработки регулирования безопасности космических операций сформулирована еще в 2011 году, всеми одобрена, но не реализуется. Предлагаемые в контексте подготовки свода руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности решения, которые позволили бы существенно продвинуться в снижении уровня угроз в космосе, парировать негативное воздействие на космическую среду и способствовать ее оздоровлению, не воспринимаются положительным образом рядом государств. Например, тематику безопасности космических операций Соединенные Штаты преимущественно сводят лишь к одному аспекту – к фиксации в руководящих принципах намерения государств сотрудничать в деле выявления возможных столкновений и уклонения от них. Желания достойно обсуждать и рациональным образом решать другие достаточно очевидные проблемы безопасности с их стороны не проявлено. Реальная и намеренная обструкция по отношению к российским предложениям организуется несмотря на то, что большинство из них мотивированы теми же соображениями, которые лежат в основе рекомендаций и работ экспертов и политиков (в том числе от Соединенных Штатов), содержащихся в известной публикации Международной академии астронавтики *Cosmic Study on Space Traffic Management* («Исследование по управлению космиче-

ским движением»). От Соединенных Штатов до сих пор не получены вразумительные пояснения, в силу каких причин им будет затруднительно сообразовываться с предлагаемыми нормативами в области безопасности. Одновременно наблюдается все более четкая предрасположенность к тому, чтобы «перескочить» через эту тему, переключив преимущественное внимание и подчеркнутую приверженность управлению движением в космосе. Не будучи готовыми даже к тому, чтобы улучшить существующее положение дел с обеспечением безопасности космических операций на уровне документа добровольного исполнения, Соединенные Штаты, так или иначе, демонстрируют повышенный интерес теперь уже к разработке правил управления движением в космосе и стремятся формировать подходы в этой области. На такую стратегию рокировки тем стоит обратить внимание.

Обеспечение потребностей в информации

4. По всем серьезным оценкам, потенциальные правила управления движением в космосе должны будут изначально планироваться и разрабатываться в качестве юридически обязывающих предписанных схем поведения. В силу этого роль информационного фактора должна будет многократно возрасти. От государств требуется упорядочить собственные предпочтения в этой сфере, как уже осознанные, так и пока интуитивные. По мнению Российской Федерации, предложенная ею модель информационной платформы Организации Объединенных Наций для целей сбора и распространения информации мониторинга об объектах и событиях в околоземном космическом пространстве является убедительной. Соединенные Штаты определенно не разделяют такую позицию. Между тем спектр задач, которые призвана решать платформа в предложенном формате, определяется кругом тех проблем, которыми будет необходимо заняться в рамках усилий по обеспечению безопасности космических операций. В этом смысле ее ожидаемый потенциал будет вполне соответствовать заявленной цели. Если с созданием и вводом в строй платформы не затягивать, то в случае успеха она уже пройдет «аттестацию» временем к тому моменту, когда, возможно, будут созданы все предпосылки для регулирования на более высоком уровне в рамках концепции управления движением в космосе. Функциональные возможности этой платформы могли бы быть усовершенствованы соответствующим образом. Подобная платформа позволила бы в полной мере обеспечить принцип добросовестности в рамках информационных обменов в интересах безопасности космических операций, создавая предпосылки к тому, чтобы в сфере информационных обменов на первый план ставились интересы безопасности в космосе и чтобы ни при каких обстоятельствах коммерческие соображения и/или интересы коммерческих субъектов не превалировали над ними. Расширение функциональных возможностей платформы Организации Объединенных Наций приведет к появлению у нее новых технических качеств. Например, она может быть трансформирована в распределенную информационную систему, имеющую несколько равноправных узлов. При этом платформа оставалась бы единым инструментом информационного взаимодействия государств. В приложении к настоящему рабочему документу приведен краткий обзор технической концепции платформы.

Российская Федерация: серьезный политический шаг в направлении задействования возможностей предоставления информации в общее пользование на международном уровне

5. Необходимость в том, чтобы следовать благоразумным подходам и проводить сильную политику в отношении обеспечения безопасности в космосе, обусловила рассмотрение в Правительстве Российской Федерации путей и

средств обеспечения синергии и функциональной интеграции потенциалов в области мониторинга космоса, имеющихся и развиваемых в Российской Федерации. Речь идет, среди прочего, о том, чтобы с учетом повышающихся требований к безопасности космических операций и заинтересованности международного сообщества в получении информации мониторинга околоземного космического пространства сосредоточиться на привнесении новых акцентов в компетенции и прерогативы ключевых ведомств и профильных организаций Российской Федерации с целью формирования и поддержания практики предоставления Российской Федерацией результатов мониторинга объектов и событий в космосе в открытый доступ. Перспективу создания информационной платформы Организации Объединенных Наций должен будет определить Комитет. Объединение на основе платформы усилий государств и других поставщиков и пользователей информации стало бы важнейшим условием практической реализации мер транспарентности и укрепления доверия в космической деятельности. Посредством такого механизма стало бы возможным многократно повышать полноту, точность и достоверность информации мониторинга за счет использования различных источников ее поступления. В этом состояли бы преимущество и уникальность платформы. Опираясь на такое понимание, Российская Федерация приступает к созданию национального информационного сервиса, функцией которого должно стать предоставление в открытый доступ результатов мониторинга объектов и событий в космосе. В случае принятия решения о создании платформы Организации Объединенных Наций этот сервис будет адаптирован под решение задач, связанных с обеспечением российских информационных вкладов в функционирование платформы.

Информационный фактор в рамках концепции управления движением в космосе

6. Гипотетическое действие режима управления движением в космосе абсолютно точно повлечет за собой необходимость в принципиально новой конфигурации инструментов обеспечения безопасности космических полетов. Вполне прогнозируемо в этом контексте придется каким-то образом решить и сверхзадачу, связанную с созданием принципиально нового уклада информационно-коммуникационного взаимодействия между государствами. Такой порядок взаимодействия должен будет основываться на обязательном применении согласованных правил принятия решений в отношении проведения операций в космическом пространстве. Решение задачи управления движением в космосе будет, безусловно, более эффективным, а механизм управления – абсолютно прозрачным для всех участников, если ставка будет сделана на международную платформу, которая предполагает поддержание совместно наполняемой информационной базы данных и следование единым правилам принятия решений. Необходимо исходить из того, что управление космическим движением во всех своих аспектах и проявлениях предполагает правовые рамки взаимодействия. Мотивы и характер действий любых участников деятельности в космосе должны будут опираться на четкие и обязательные для применения критерии осуществления космических операций. В частности, потребуется четко и исчерпывающим образом описать и унифицировать требования к информации – ее точности, полноте и своевременности предоставления. Готовы ли государства критически и аналитически оценить темпы и модальности продвижения к такой перспективе? Готовы ли те, кто примиряет на себя роль регулятора в сфере осведомленности о ситуации в космосе, провести функциональную перенастройку собственной планируемой политики и методов в контексте управления движением в космосе? Обстоятельные ответы на эти вопросы, безусловно, представят большой интерес. Пока что при всем многообразии

идей, которым отводится роль исходных воззрений на управление движением в космосе, четких ответов не прослеживается.

Интеллектуальный дискурс в деловых и академических кругах

7. Может показаться, что источников формирования политических и технических взглядов на то, что может из себя представлять управление космическим движением, имеется в избытке. Схемы построения концепции такого управления предлагаются и частным бизнесом, и академическими кругами (в частности, в рамках Международной академии астронавтики). Компании Соединенных Штатов, в частности «Локхид-Мартин» и «Боинг», во все большей степени вовлечены в формирование компетенций в этой области и своим поведением демонстрируют готовность ставить задачи перед своим правительством. Проблема имеет два измерения: с одной стороны, компании предлагают концепции управления движением, с другой – фактически обозначили перспективу к ускоренному переходу к потенциально обширной линейке товаров и услуг, которые предположительно будут служить целям такого управления. Корпорация «Локхид-Мартин», пожалуй, одной из первых в своих изысканиях повела речь о «контроле» за движением в космосе. Если исходить из того, что корпорация «Локхид-Мартин» все же не подразумевала под этим термином то, что под ним понимается в принятых в Соединенных Штатах документах по космическим операциям, то слово «контроль» в рассматриваемом контексте в любом случае имеет существенно более сильное значение. В отличие от слова «управление», которое, по существу, означает некую совокупность процедур координации действий, понятие «контроля» предполагает директивно-императивную систему регулирования деятельности участников движения в космосе. Например, управление космическим полетом – это непосредственное управление космическим объектом посредством выдачи команд, в том числе с целью реализации активных управляющих воздействий. Та решительность, с которой частные компании занялись темой регулирования движением в космосе, обязывает не забывать о должном исполнении требований статьи VI Договора по космосу 1967 года, предусматривающих, что деятельность неправительственных юридических лиц в космическом пространстве должна проводиться с разрешения и под постоянным наблюдением соответствующего государства – участника Договора. Взаимный обмен идеями как между частными компаниями и правительствами их государств, так и между бизнес-кругами и международным академическим сообществом должен иметь место, однако такое взаимодействие должно основываться на четком понимании каждым из участников обсуждений этой сложной темы собственной уникальной компетенции. Промышленность должна выступать в качестве драйвера новых идей. Сохранение независимым экспертным сообществом своей объективности – залог успеха будущих реальных переговоров по концепции управления космическим движением. Не следует стремиться манипулировать беспристрастностью научного сообщества. В целом, если в конкретных случаях пристрастия неизбежны или даже оправданы, то их следует контролировать, а сделанный выбор подвергать критическому анализу. Неприемлема та ситуация, когда экспертное сообщество ставится в положение, при котором оно будет «внедрять в обиход» партикулярные точки зрения и служить интересам отдельных государств, групп государств или корпораций.

Выявление идей и подходов, применяемых в областях регулирования телекоммуникаций и воздушного движения, которые могли бы служить целям построения концепции управления движением в космосе

8. Прослеживается вполне определенный рост интереса к теме управления движением в космосе со стороны представителей Международного союза электросвязи (МСЭ) и секретариата Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Здесь можно наблюдать определенную взаимосвязь событий, которая, похоже, формирует тенденцию, указывающую на стремление выстроить систему предписаний в отношении регулирования движения в космосе. Нельзя не признать, что благодаря инициативам, проявленным за последние годы как в МСЭ, так и в рамках ИКАО, получают развитие взгляды в отношении того, насколько реальным станет создание и практическая реализация возможных элементов системы управления движением в космосе. МСЭ в лице главы Департамента космических служб справедливо отметил, что для успешного решения в рамках концепции управления движением в космосе задач обеспечения безопасности необходимо учитывать критическую важность таких функций, необходимых для осуществления космических операций, как прием телеметрии, измерение параметров траектории движения и передача команд. В связи с этим следует отметить, что обеспечение указанных функций было бы вполне актуальным и в контексте нормативного регулирования безопасности космических операций в рамках разрабатываемого свода руководящих принципов обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности. Внимательное ознакомление с рядом из предложенных Российской Федерацией проектов руководящих принципов позволило бы убедиться, что решение этих проблем во всех их аспектах вполне возможно уже на данном этапе. Секретариат ИКАО генерирует идеи, которые так или иначе подводят к мысли о том, что правила, действующие в отношении организации и управления воздушным движением, могли бы пригодиться при выработке режима управления движением в космосе. Вместе с тем вне ИКАО высказываются точки зрения, что нормы ИКАО могут оказать непосредственное и сильное воздействие на концепцию и практику управления движением в космосе. Их правомерность можно оспорить хотя бы на основании существенных отличий в составе объектов, которые являются участниками воздушного движения и движения в космосе. В случае с управлением воздушным движением речь идет в подавляющем большинстве об управляемых летательных аппаратах. Если же говорить о движении в космосе, то количество функционирующих (управляемых) космических аппаратов по отношению к общему числу отслеживаемых объектов в настоящее время составляет около 5 процентов. При этом далеко не все из этих космических аппаратов обладают возможностью осуществлять маневры. Тем самым, понятно, что полагаться в существенной степени на заимствование норм ИКАО и их экстраполяцию на порядка 95 процентов отслеживаемых, но не управляемых, космических объектов объективно не станет возможным. Безотносительно к вышесказанному, целый ряд идей, заложенных в стандартах управления воздушным движением, мог бы быть соответствующим образом проанализирован на предмет потенциального использования не только для целей гипотетического управления движением в космосе, но и в контексте регулирования безопасности космических операций. В этом контексте было бы уместно обратить внимание на действующие в рамках ИКАО требования, относящиеся, в частности, к: групповому полету, операциям в близости от другого воздушного судна, мероприятиям по предупреждению столкновений, предоставлению планов полета и изменений к ним, использованию радиомаяков, классификации и идентификации воздушных судов, предоставлению обновляемой информации о положении воздушного судна, использованию единых стандартов исчисления времени и измерения различных величин. Если госу-

дарства позаботятся о том, чтобы объективно и непредвзято проанализировать проекты руководящих принципов обеспечения безопасности космических операций, предложенные Российской Федерацией, то они без проблем обнаружат схожесть предлагаемого ими регулирования с тем регулированием, которое обеспечивается в рамках ИКАО и отнесено в рамках этой Организации к самым высоким требованиям безопасности и эффективности. Таким образом, исчерпывающее регулирование безопасности космических операций реально способно обеспечить адекватный потенциал для формирования облика концепции управления движением в космосе. Объективно сложной для анализа является проблема выработки критериев, которые позволят однозначно определять космический объект, который в случае его возможного столкновения с другим космическим объектом получит приоритетное право продолжать полет по собственной траектории без ее принудительного изменения. Решение этой проблемы можно мыслить в рамках единой хорошо отлаженной международной информационной системы. К циркулирующей в международных дискуссиях идее установления ограничений по видам деятельности в определенных областях космического пространства («зонированию орбит») по причине их перенасыщенности необходимо подходить очень осторожно – ведь отсутствуют общепризнанные критерии для определения степени перенасыщенности тех или иных орбит, не сформировано общее представление о том, на какой институциональной основе можно было бы принимать соответствующие решения.

Соображения относительно целостного подхода к решению вопросов безопасности

9. Разработка модели управления движением в космосе остается существенной проблемой в сфере аналитики и довольно сложной задачей в правовом и техническом отношении. Выполнение качественных исследований этой проблемы требует времени. Непосредственные предпосылки для принятия хорошо мотивированных решений в этой области не сложились. Тематика безопасности космических операций в рамках формируемой концепции обеспечения долгосрочной устойчивости космической деятельности охватывает многие из тех самых вопросов, которые лежат в основе идей и мыслей на тему управления движением в космосе. Решения в области безопасности космических операций должны предшествовать любым серьезным усилиям по разработке концепции управления движением в космосе. Поэтому приоритетной является задача спасти рациональное начало в переговорах в Научно-техническом подкомитете, выработать способы поддержки здравых решений в рамках указанного форума. Если работа по теме безопасности закончится негативным результатом, то понимание по много более сложным проблемам управления движением в космосе не сложится. С учетом этих обстоятельств было бы преждевременно закреплять тему управления движением в космосе в качестве постоянного пункта повестки дня. В данном случае любые возможные сетования насчет «негативных последствий» прерванной вовлеченности Комитета в разработке этой темы могут либо обуславливаться недостаточным проникновением в суть вопросов безопасности в космосе, либо быть продиктованы стремлением через фетишизирование скорых и легких решений склонить часть международного сообщества к консолидации вокруг не до конца продуманного и не во всем правильно подхода к выработке новых схем поведения в космосе.

Приложение

Информационная платформа Организации Объединенных Наций как расширенная схема реализации компетенций в сфере предоставления информации об объектах и событиях в космосе в общее пользование

1. Платформа видится в качестве механизма интеграции усилий государств, международных межправительственных организаций, операторов космических аппаратов, профильных национальных и международных неправительственных организаций в области сбора, систематизации, предоставления в общее пользование и анализа информации мониторинга объектов и событий в космическом пространстве. Более конкретно речь идет о том, чтобы посредством платформы:

а) осуществлять централизованное информирование мирового сообщества об объектах (находящихся на орбите и планируемых к запуску) и событиях (планируемых, прогнозируемых и произошедших) в околоземном космическом пространстве;

б) предоставлять информацию о потенциальных рисках для функционирующих космических объектов, которые могут исходить от других объектов, находящихся в околоземном космическом пространстве;

в) обеспечивать централизованное накопление информации об объектах и событиях, которой располагают различные поставщики, в целях повышения полноты, достоверности, точности и своевременности обновления данных, необходимых для проведения анализа ситуации в космическом пространстве и принятия необходимых решений;

г) обеспечивать единство интерпретации каждого вида информации о космических объектах и единый механизм учета космических объектов и соотнесения с этими объектами информации мониторинга;

е) способствовать предупреждению возникновения потенциально опасных ситуаций в космическом пространстве.

2. В качестве поставщиков информации для платформы могут выступать авторизованные государствами органы, операторы космических аппаратов, организации, осуществляющие мониторинг космоса, а также организации, осуществляющие обработку и анализ данных мониторинга. Потребителями информации платформы могут быть все поставщики, а также авторизованные оператором платформы (Организация Объединенных Наций) любые другие физические и юридические лица.

3. Платформа призвана стать общедоступным механизмом авторизованного размещения и авторизованного получения информации мониторинга. Вопрос обеспечения авторизации вполне решаем на этапе детальной проработки технического проекта платформы.

4. Предполагается, что платформа должна будет функционировать на основе передачи и получения фактической информации об объектах и событиях в космосе. Это означает, что информация об объектах и событиях должна сопровождаться оценками (характеристиками) ее точности, достоверности, полноты и интервала времени ее применимости. Наличие указанных оценок (характеристик) является непременным условием для корректного сопоставления инфор-

мации по одним и тем же объектам и событиям в космосе, которая будет получена в базе данных платформы от различных поставщиков. Выдавать такие оценки (характеристики) способен любой поставщик информации.

5. Приоритетное значение, которое должно будет отводиться фактической (объективной) информации об объектах и событиях в космосе, не исключает того, что в дополнение к такой информации в базе данных платформы могут размещаться также сопроводительные комментарии, а также результаты анализа событий на орбите.

6. Платформа мыслится в качестве мощного инструмента повышения степени предсказуемости и укрепления доверия в космической деятельности. Ее можно было бы наделить функцией обеспечения учета на унифицированной основе объектов и событий в космосе. Очевидно также то, что чем успешнее будет продвижение по пути повышения уровня доверия, тем больше будет побудительных мотивов к тому, чтобы последовательно расширять номенклатуру и объемы информации, которую поставщики будут готовы и способны предоставлять в базу данных платформы.

7. Для того чтобы начать процесс заполнения базы данных платформы, необходимо в качестве первоочередной меры сформировать исчерпывающий перечень проведенных космических запусков и запущенных космических объектов. Главный интерес здесь представляют присвоенные космическим объектам уникальные идентификаторы (международные обозначения). Для выполнения этой задачи должен использоваться Реестр объектов, запускаемых в космическое пространство, который ведет Организация Объединенных Наций. Из этого логично вытекает, что функцию составителя такого перечня будет необходимо закрепить за Управлением по вопросам космического пространства Секретариата. При соблюдении определенных процедур (которые подлежали бы согласованию и не были обременительными) государства подтверждали бы корректность составленного перечня. Информация, содержащаяся в согласованном перечне космических запусков и запущенных космических объектов, должна будет составить основу для первоначального заполнения базы данных платформы. По мере проведения новых запусков и появления новых объектов на орбите информация об этих запусках и объектах вводилась бы непосредственно в базу данных платформы. Любая новая информация, характеризующая развитие ситуации в околоземном космическом пространстве, должна будет поступать в базу данных в привязке к конкретному космическому объекту или событию.

8. Ошибочно было бы полагать, что надобность в платформе отпадет в случае, если одновременно ряд государств, располагающих средствами мониторинга, будут проводить политику, предусматривающую наличие доступных национальных сервисов предоставления имеющейся у них информации по объектам и событиям в космосе. Для получения достоверных результатов в процессе объединения информации, предоставляемой такими сервисами, пользователям неизбежно придется решать вопросы установления с высокой степенью достоверности соответствия между обозначениями и другими характеристиками одних и тех же объектов и событий в различных базах данных. Эта задача является чрезвычайно сложной и для подавляющего большинства пользователей информации мониторинга будет практически неразрешимой. Платформа станет единым механизмом учета объектов и событий, благодаря которому поставщики информации смогут наилучшим образом привязывать передаваемые ими для общего пользования данные к конкретному космическому объекту или событию.

9. Далее приводятся перечни потенциальных поставщиков различных видов информации об объектах и событиях, предназначенной для записи в базу данных платформы:

- a) о планируемых запусках:
  - i) государства (организации), непосредственно осуществляющие подготовку запуска;
  - ii) государства, которые в случае успешного запуска будут осуществлять юрисдикцию и контроль в отношении запущенных космических объектов;
  - iii) организации, являющиеся собственниками и/или операторами планируемых к запуску космических аппаратов;
- b) о проведенных запусках и запущенных космических объектах:
  - i) государства (организации), осуществившие запуск;
  - ii) государства, осуществляющие юрисдикцию и контроль в отношении выведенных на орбиту космических объектов;
  - iii) государства (организации), располагающие средствами мониторинга;
- c) о функционирующих космических объектах, находящихся на орбите:
  - i) государства (организации), являющиеся собственниками и/или операторами космических аппаратов;
  - ii) государства (организации), располагающие средствами мониторинга;
- d) о нефункционирующих космических объектах, находящихся на орбите:
  - государства (организации), располагающие средствами мониторинга;
- e) о прогнозируемых и произошедших событиях сближений космических объектов:
  - i) государства (организации), располагающие средствами мониторинга;
  - ii) организации, осуществляющие обработку и анализ данных мониторинга;
- f) о прогнозируемых и произошедших событиях схода космических объектов с орбиты:
  - i) государства (организации), осуществляющие юрисдикцию и контроль в отношении космического объекта;
  - ii) государства (организации), располагающие средствами мониторинга;
  - iii) государства, на территории которых был обнаружен космический объект или его фрагменты, достигшие поверхности Земли;
- g) о событиях разрушения космических объектов на орбите:
  - i) государства (организации), осуществляющие юрисдикцию и контроль в отношении космического объекта;
  - ii) государства (организации), располагающие средствами мониторинга;
  - iii) организации, осуществляющие обработку и анализ данных мониторинга;
- h) о планируемых и проведенных операциях на орбите:

- i) государства (организации), являющиеся собственниками и/или операторами выведенных на орбиту космических аппаратов;
  - ii) государства (организации), располагающие средствами мониторинга;
  - i) об изменении статуса космического объекта (прекращении или возобновлении функционирования):
    - i) государства (организации), являющиеся собственниками и/или операторами выведенных на орбиту космических аппаратов;
    - ii) государства (организации), располагающие средствами мониторинга;
    - iii) организации, осуществляющие обработку и анализ данных мониторинга;
  - j) о новом космическом объекте, обнаруженном средствами мониторинга околоземного космического пространства:
    - i) государства (организации), располагающие средствами мониторинга.
-